

Бокалы звенят, переплетаясь в гуле голосов, музыка гремит, не давая продохнуть. В самом большом баре Киото молодые красавцы и красавицы самозабвенно извиваются в танце, их лица светятся беззаботной радостью, словно они разом отбросили все мирские печали. Сферические люстры под потолком непрерывно меняют цвета, то вспыхивая, то угасая, и их блики, скользящие по людям, лишь добавляют происходящему некоего дурманящего безумия.

Шэн Го сидит у барной стойки, нахмурившись. Он держит в руках бокал с ярким напитком, долго колеблется, но в конце концов осторожно ставит его на стол. Стекланный бокал издает короткий, отчетливый щелчок.

На другом конце стойки Цзи Чуань заигрывает со своим новым увлечением — смазливym пареньком. Цзи Чуань сидит в крайне странной позе: лицо повернуто к юноше, но взгляд неотрывно прикован к Шэн Го. Видя, что тот лишь уставился на свой бокал и не обращает на него ни малейшего внимания, Цзи Чуань невольно огорчается.

— Господин Цзи... — юноша тоже замечает его рассеянность. Поняв, что тот не сводит глаз с другого человека, он чувствует досаду, повышает голос и, ласкаясь, тянется к его руке.

Цзи Чуань приходит в себя, отталкивает навязчивого юнца, быстрым шагом подходит к Шэн Го и бесцеремонно плюхается на соседний стул, расплываясь в обаятельной, нахальной улыбке.

— Го-Го, почему ты сидишь здесь, не двигаясь? Не хочешь повеселиться с нами? Тебе не нравятся такие места?

Шэн Го чувствует, как перед глазами словно темнеет, а в нос ударяет густой запах пудры и духов. У него начинает чесаться нос, и он едва сдерживает чих. Поспешно отодвинувшись от Цзи Чуаня, он морщит носик и с явным отвращением произносит:

— От тебя ужасно пахнет!

— Пахнет? — Цзи Чуань начинает судорожно принюхиваться к себе. — Странно, я ничего не чувствую.

Шэн Го поясняет, что от него разит приторной парфюмерией. Цзи Чуань тут же понимает, в чем дело, и разочарованно вздыхает:

— Наверное, нацепил этот запах от того паренька, даже не заметил. Ну и капризный же у тебя нос, ничего не терпит.

— ... — Шэн Го бросает на него презрительный взгляд. В уголках его глаз при этом блестят крошечные, едва проступившие слезинки.

Это зрелище настолько ошеломляет, что у Цзи Чуаня перехватывает дыхание. Он едва не

теряет голову. Ничего удивительного: его друг детства невероятно красив. Хотя называть мужчину красивым странно, к Шэн Го это слово подходит как нельзя лучше. Изыщное личико с острым подбородком, огромные оленьи глаза, полные жизни, пухлые губы с ярко выраженной «луковкой» — всё это выглядит одновременно невинно и соблазнительно. А кожа — нежнейшая, белая, как снег. Если говорить современным языком, это настоящий магнит для взглядов, ослепительно прекрасный.

Цзи Чуань, не в силах сдержаться, подается вперед, любуясь этим личиком. Как человек может быть настолько красив? Каждая черточка словно создана по его идеальному лекалу. А эта губа... что, если припасть к ней?

Шэн Го, заметив его сальный взгляд, чувствует неладное и с силой отталкивает его голову:

— Ты что творишь?

Цзи Чуань приходит в себя. Осознав, что едва не поддался наваждению, он покрывается холодным потом. Он действительно любит Шэн Го, с самого детства мечтая забрать его к себе в жены, но этот человек — не тот, к кому он может так просто прикоснуться. И дело не только в том, что семья Шэн в разы влиятельнее его собственной, но и в том, что все Шэны — безумные защитники своих. Если кто-то посмеет хоть пальцем тронуть их «детеныша», они пойдут на всё, чтобы отомстить. А главное — Шэн Чэнь, этот патологический братолюб, который всегда начеку. От одной мысли о нем у Цзи Чуаня начинает болеть голова.

Цзи Чуань поспешно выдавливает извиняющуюся улыбку:

— Да я... увидел у тебя на лице что-то грязное, хотел убрать.

— А, правда? Где? — Шэн Го пошарил по лицу, ничего не нашел и, приняв это как должное, скомандовал: — Ну так убирай скорее.

В его голосе сквозит невольная детская доверчивость. Сказав это, он задирает голову, выглядя таким послушным, словно никогда в жизни не ждал от окружающих подвоха. Цзи Чуань не знает, плакать ему или смеяться. То ли Шэны так хорошо его оберегают, что он даже не подозревает, насколько популярен, то ли просто не замечает чужих алчных взглядов. А может, ему и не нужно об этом беспокоиться — семья Шэн сама устранил любые риски.

Глядя на это прекрасное лицо совсем рядом, Цзи Чуань сглатывает слюну:

— Уже нет... я только что убрал.

— Оу.

Шэн Го умолкает и снова принимается без всякого интереса вертеть в руках бокал, что-то

недовольно бормоча про себя. Он терпеть не может такие места — слишком шумно, да еще постоянно лезут какие-то незнакомые люди. Если бы не день рождения Сяо Чуаня, он бы ни за что не пришел. Может, придумать предлог и сбежать? Но дома сегодня старший брат Шэн Чэнь, который опять начнет читать нотации и во всем ограничивать.

А что, если не ехать домой, а остаться в другой квартире? Ему уже второй курс, родители купили несколько объектов недвижимости, один из которых — совсем рядом с университетом — специально для его удобства. Там он проводит больше всего времени.

Шэн Го обдумывает это и решает, что чуть позже позвонит маме, чтобы предупредить её, и тогда ему не придется видеть покерфейс брата. От этой мысли ему становится легче, и он невольно улыбается.

Цзи Чуань, не спускающий с него глаз, тоже невольно расплывается в улыбке. У его друга детства, похоже, и правда есть какая-то магия: когда он радуется, окружающие радуются вместе с ним, а когда ему грустно, сердце другого человека словно вырезают из груди, оставляя лишь пустоту.

Вспомнив о чем-то, Цзи Чуань мрачнеет, но тут же снова нагло подается вперед:

— Го-Го, ну что там с этим Ду Юймином, за которым ты бегал последнее время? Есть прогресс?

Шэн Го тут же скисает:

— Ну вот, ты опять! Самая больная тема. Он даже не смотрит на меня, только зря расстраивает.

При упоминании Ду Юймина у Цзи Чуаня зубы сводит от злости. В старшей школе они учились в одном классе и оба были в числе последних по успеваемости. Однажды школа пригласила успешных выпускников выступить с речью, чтобы вдохновить учеников и поделиться методами обучения. Цзи Чуань, как был непробиваемым лодырем, так и остался: слушая пафосные речи, он не испытывал ничего, кроме сонливости, и в итоге просто уснул.

После собрания он, как обычно, пошел искать Шэн Го, который сидел в первом ряду, но обнаружил его там же — он восторженно улыбался, глядя на симпатичного парня, и, притворно хмурясь, выпытывал у того секреты учебы, пользуясь случаем, чтобы выпросить его аккаунт в WeChat.

<http://bllate.org/book/22536/2380137>